

Елена Заславская – поэт, детский писатель, журналист. Автор девяти поэтических сборников и поэмы «Новороссия гроз. Новороссия грёз», а также публикаций в интернет-изданиях и периодике России и зарубежных стран. Автор книг для детей «Необыкновенные приключения Чемаданте, Чи-Беретты и Пончика» («Детгиз», Санкт-Петербург), «Собаки-забияки», «Сказки Подкроватки» («Нидус», Санкт-Петербург), «Мышка-мальшика и её секрет», «ХармСтихиЯ» (Стихи Даниила Хармса, комментарии Елены Заславской, «Нидус», Ярославль). Состоит в Союзе писателей России с 2019 года и в Союзе писателей ЛНР с 2015 года. Песни на стихи Заславской вошли в альбомы московской рок-группы «Зверобой»: «Война за мир» (2016), «Родина» (2018), «Русская весна» (2021). Также песни звучат в полнометражном художественном фильме «Ополченочка» о приключениях женского танкового экипажа во время войны в Донбассе. Стихи Заславской переведены на немецкий, французский, испанский, английский, литовский, сербский и болгарский языки.

В СНЕГАХ

Стройные сосны торжественны и красивы
Вдоль долгой дороги
В мечтах о небесной России.
И голое поле под саваном белым безмолвно.
Глубоких снегов
простираются вольные волны.
Христос ли идёт сквозь метель
По бескрайнему русскому снегу?
И тянется след по земле.
Я – Альфа и я же – Омега.
И тянется след в небеса,
Или это заря наступает?
И сосны закрыли глаза
В мечтах об утерянном рае.
Виденье, иллюзия, бред?
Проверю – тогда успокоюсь.
И я уйду ему вслед.
В снегах утопая по пояс.

АТЛАНТ ГОВОРИТ АРБАТУ

Атлант говорит Арбату:
«Небо сегодня тяжеловато,
Небо пропахло гарью,
Опять сегодня стреляли.
Будь осторожен, летая
У самой кнопки, у самого края».
Арбат говорит Атланту:
«Было время, небо было как вата».

Атлант говорит Арбату:

«Нынче небо стало плацдармом.
Будь осторожен, летая
У самой кнопки, у самого края,
Береги свои крылья,
Они ещё пригодятся,
Они тебя отнесут к любимой,
А мне придётся остаться.
Хотелось с тобой и мне бы
Собраться и вдаль умчать,
Но должен же кто-то небо
Держать на своих плечах».

МОЛИТВА

Там, где-то под Клещеевкой,
Где ветер зол-колоч,
Где перестрелок щebetы,
Блеснул сигналки луч.
Летит-летит и падает
Сигнальная звезда,
И что гадать-загадывать?
И жизнь и смерть – одна.
И всё-таки пусть сбудется
Желание одно:
Хочу, чтобы вернулся ты
Живым смертям назло.
Ты выстоишь, мой родненький,
Надеюсь, верю, жду!
Молю то Богородицу,
То красную звезду....

И холодно и ветрено,
Позёмка, как фата...
И неба безответная
Глухая немота.

ЗВЕЗДОПАД

Стояла ночь. Поток Орионид
Стекал, струился с небосвода.
Душа, гортанные покинув своды,
Навстречу им однажды воспарит.
Когда? Как знать... Под Марьинкой бои.
В районе Ориона метеоры.
Сегодня же душа, взбежав на хоры,
Поёт зачем-то миру о любви.
Зов Бетельгейзе слышен ей сейчас.
Ворочается тело звездопада –
Над степью распростёртая монада –
И навсегда соединяет нас.

* * *

Мне говорил старый друг Шурави:
Дружба – есть высшая форма любви.
Старый разведчик, бродяга, сатир,
Знал кое-что он про грёбаный мир!
Когда я перестала тебя хотеть
 как бешеная сучка,
Я вдруг заметила в тебе человека!
Оказалось, что ты добрый и чуткий,
И я бы даже пошла с тобой в разведку.
Я бы перевязывала раны.
Я бы подносила патроны.
Я бы стала твоей Прекрасной Дамой.
Я бы стала твоей Мадонной.
Я была бы изумительно хорошей,
Но никогда больше, слышишь,
 никогда больше
Я не пришла бы к тебе пьяной и голой.
Разрушенный город...
 и звёздный полог...
Ты помнишь ту ночь, занесённую снегом?
Скажи, а ты? Ты
 видишь во мне человека?

ПРОЩАНИЕ

И плыли в воздухе сыром
Слепые мотыльки метели...
Стояли двое у метро
И попрощаться не умели.

Суровым был его маршрут –
Бахмут и рота штурмовая...
И эти несколько минут
Стояли, рук не размыкая.
Пусть этот миг, как оберег,
Его хранит в пыли сражений,
И русский Бог, и русский снег,
И губ её благословенье.

БАХ

Как хорошо, что есть над нами Бог.
Как хорошо, что есть над нами Бах.
Есть fuga ре-минор и есть токката.
Идёт война. И брат идёт на брата.
И смерть в глаза мои глядит в упор.
Как не забыть о том, что ждёт в конце?
Что цвет цветёт и жито колосится?
И хочется смотреть в родные лица,
А не в прицел!
А музыка через века продлится.
Она, как пуля, попадает в цель!
В людское сердце. Пусть в нём будет мир.
Пусть хоть на миг, сияющий и краткий,
Ни боли, ни страданий, ни проклятий,
В нём Бах, как Бог, небесный свой клавира
Настроил на регистры благодати.
И этот миг не будет позабыт,
И в мирных днях, и в пекле новых войн!
Я человек. Я счастлив. Я свободен!
И Бог, как Бах, в лицо моё глядит.
И долго-долго взгляд свой не отводит!

НА ПОЛУСТАНКЕ В НЕВИННОМЫССКЕ

На полустанке в Невинномысске
Живут поезда-тюлени, живут
 поезда-дельфины,
И звёзды висят низко-низко,
И светят невыносимо.
Жаль, чудя не получилось.
Надежды не оправдались,
Сверчки-виолончелисты
Сегодня играть устали.
И я во чреве вагона
Лежу, будто сам Иона.
И мне ничего не снится.
И воды любви бездонны.

Приехать пьяненькой на кладбище,
 Сесть у могилки в тишине...
 Кто здесь? А здесь товарищ мой,
 Погибший в мае на войне.
 За цвет весны, за одуванчики,
 За дом, не отданный врагу,
 Солдаты наши, наши мальчики,
 Я в неоплаченном долгу!

МАРИУПОЛЬСКАЯ ВИШНЯ

Был дом разбит. Остался остов:
 Труба печная да очаг.
 Термобарические звёзды
 Всё превратили в тлен и прах.
 И только глупенькая вишня
 Свои расправила крыла
 И на безлюдном пепелище
 С упорством жизни зацвела!

КРЫЛЬЯ ВЕСНЫ

Глянь, с нежных яблонь облетает цвет,
 И словно крылья – ветви белых яблонь.
 Мне этот край весною
 ранней явлен,
 Войною изувечен и изранен,
 И потому его родней мне нет!
 Болит-болит разбитое крыло...
 Его осколками от мины посекло,
 Оно не даст нам белого налива!
 Я так ждала и так тебя любила,
 Что мне от мыслей о тебе светло.
 Я и сейчас люблю, и я б могла
 Из лепестков сшить белые крыла
 И полететь над этою войною,
 Над этою израненной весною,
 Шагать по белоснежным облакам.
 Так что ж теперь, коли весна красна
 От крови пролитой, от пламени разрывов?
 Она пришла, она непобедима!
 Хотя казалось, что побеждена.
 И что с того, что рядом бродит смерть?
 Неужто не любить, не петь, не цвести?
 Неужто тлену гибельному сдаться?
 Глянь, саженцы стоят как новобранцы!
 И им не страшно жить и умереть.
 И что, коли земля полна свинца?
 Они в неё корнями впились жадно!
 И мы с тобой, как эти деревца,
 Мы тоже станем яблоневым садом.

Дни летят с такой скоростью,
 Не успеваешь опомниться.
 Глаз твоих васильковых космос.
 Рифмы, ритмы... взлететь над пропастью.
 Громыкает вдали.
 Вертолёты. Эвакуация.
 И от чёрной земли
 Белый дым в небеси поднимается.
 Я проснулась одна,
 И светло было от одиночества.
 Мне приснилось, что эта война
 Наконец-то закончилась.

ГОРЛИНКА

Когда я вижу девочку-подростка
 Со скрипочкой в футляре за спиной –
 Мне кажется: окликну – обернётся,
 И чудо – вдруг окажется тобой!
 А если нет? И я не окликаю.
 Нет. Я зову не в голос, а в душе:
 Вернись ко мне, вернись, моя родная!
 И день прошёл, и год прошёл уже...
 Пусть голос мой летит к тебе, как птица,
 Над миром, над израненной землёй,
 На распростёртых крыльях Материнства.
 Ты слышишь? Он теперь всегда с тобой.
 Его не заглушить, не перекрикнуть.
 Ты слышишь? Он летит издалека.
 И колыбельная. И тихая молитва.
 И откровение родного языка.
 От крова и от крови – плоть от плоти.
 И дом, и Родина, и чистый небосвод.
 Вот стих мой стих. Но голос не уходит.
 Как горлинка, поёт тебе, поёт.

Когда силы меня покидают
 И разлука рвёт сердце на части,
 Когда рядом нет никого, кто хотя бы отчасти
 Меня понимает,
 Мне остаётся простая забава:
 Складывать буквы в слова, а слова
 В эти строки.
 В них по пояс трава,
 В них, как мёд, облака,
 И хохочут в них бойкие сойки.
 Милый, милый, когда
 К нам нагрянет весна,
 Не в стихах, а взаправду,

Пролетит, как всегда,
Весела, влюблена,
По верхушкам уснувшего сада?
Колокольцем звеня,
Пробежит в центре дня
И по улицам мёрзлым пройдёт,
Может быть, ты уже не узнаешь меня:
Я растаю от вешнего солнца.
И останутся только стихи,
Только голос,
Не сойкин, а Ленкин.
Оперенье строки
И бескрайнее небо.

АГИТБРИГАДА «ЗВЕРОВОЙ»

Фронтвые дороги. Раздолбанный ПАЗ.
Барабанщик Серёга уснул на снаряге.
Я хочу сохранить этот день на бумаге
Без прикрас.
Вот поёт свои песни в степи «Зверовой»,
И глядят нам в глаза на прощанье солдаты.
Я хочу, чтобы все вы вернулись домой.
Но уходят на фронт штурмовые бригады.
Мне сказал командир, что не плакал давно.
Мы поплачем потом, после нашей Победы.
И все вместе споём за огромным столом
Песни те, что сегодня не спеты.

НАПЕВ

Помнишь бурые краски осенней степи?!
Сероватый туман будто шепчет: поспи.
Но не спится. Костлявые кроны деревьев
Излучают готический древний напев.
И в напеве том Солнца зрачок золотой,
Что нам дарит в зените полуденный зной.
И в напеве том Ветер волнует ковыль
И вздымает до неба дорожную пыль.
И в напеве том Месяц, как нож раскладной.
Саша, вот оно счастье: простор и покой.
И над степью моей плавно сокол парит.
Это вечность со мной о любви говорит.

УНДИНА

И снилось мне, что я на тонкий лёд
Ногами встала и ушла под воду.
Узнала настоящую свободу,

Души неотвратимый переход
В миры иные. И в тот самый миг
Лицо родное надо мной склонилось.
Проснулась я. А может быть, приснилось.
И вынырнула прямо в этот стих.
Поэзии моей зеркальный пруд.
И тонкий лёд невысказанной боли.
Испей воды и навсегда забудь.
Испей воды и навсегда запомни.

* * *

Пожелай мне белых лебедей.
Ни о чём на свете не жалей.
От судьбы нам никуда не скрыться.
Зайчик солнечный присядет на ресницы,
Серенький волчок сбежит скорей.
Что ж ты спишь, мой милый, на краю?
Для кого я песенки пою?
Ай-лю-ли и снова лю-ли-лю-ли...
Не люби!
Нет. Всё равно люблю я.
Помнишь колыбельную мою?

* * *

И будет чай со светлячками.
И будет вечер при луне.
И вдруг ты вспомнишь обо мне,
Как нас три ангела венчали...
Я прилечу к тебе во сне
На белых лебедях печали.

КРЕЩЕНИЕ

Крещенья ночь под вражеским огнём:
Сквозь тишину крещендо канонады.
Побудь со мной, прошу, побудь со мной.
Не уходи, не надо.
Вновь под ногами раздаётся хруст.
Хрустят кристаллы ампул промедола.
И пар из уст. И красный снег на вкус
Такой солёный.
Гляди же, Родина,
Возлюбленный твой сын,
Не в Иордане, в чистом русском поле
Крещается огнём, войной и болью.
И да пребудет с ним
Благоволение твоё.